

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 323.28.(329.052)

**Административно-сылльные «политики»
в Коми крае в 1920-е годы**

Доброноженко Г.Ф. ¹

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и
правительства Республики Коми. Проект № 12-11-11011
«Советская ссылка в 1920-е – первой половине 1930-х годов
(на материалах Коми области)»)

Аннотация

Административная ссылка как особый компонент карательной системы применялась в Советской России в 1920-е – первой половине 1950-х гг. в отношении лиц, не совершивших преступление, но идентифицируемых властью как идеологические противники («враги») советской власти. Автором сформулированы особенности двух типов политической ссылки: (1) ссылка (спецпереселение, депортации) как форма принуждения государством групповых политических противников по классовому или этническому признаку и (2) ссылка как мера наказания за индивидуальную идентичность, применяемая в отношении «антисоветских», «контрреволюционных», «социально-опасных элементов».

Объект исследования – институт административной ссылки 1920-х гг. как форма репрессий за индивидуальный социальный статус.

Актуальность исследования определяется научно-познавательной целесообразностью. При активном изучении наиболее «жестких» форм репрессий (спецпоселения и депортации, тюрьмы, лагеря, расстрелы), история ссылки как

репрессивной меры, направленной на индивидуального гражданина, остается на периферии научных интересов историков.

Характеристика историками основных категорий ссыльных на основе анализа законодательно-нормативных актов, регламентирующих круг репрессируемых, категорий и виды «преступлений», за которые применялась административная ссылка, приводит к серьезным искажениям в характеристике численности и состава ссыльного сегмента и актуализирует исследование истории ссылки в отдельные регионы страны.

Цель статьи – исследование одной из самых массовых категорий ссыльных – «политиков», к которым власть относил деятелей партий левого политического спектра: социал-демократов, социалистов-революционеров, анархистов, деятелей национальных социалистических партий и организаций (в том числе и сионисты), оппозиционеров ВКП (б).

На основе введения в научный оборот документов региональных органов ОГПУ, источников личного происхождения, выявленных в фонде правозащитной организации «Помощь политическим заключенным», позволивших автору составить поименные списки и биограммы ссыльных, исследована динамика изменения численности основных категорий «политиков», их национальность и возраст, места расселения ссыльных. Показано, что в 1920-е гг. ссылка была либо прологом к концлагерям, либо эпилогом.

Ключевые слова: внесудебные политические репрессии, советская ссылка, Коллегия ОГПУ, Помполит, политизолятор, Соловецкий концлагерь

Administrative and exiles "politicians" in the Komi region in the 1920s

Dobronozhenko G.F.¹

Abstract

Administrative exile as a special component of the punitive system was exercised in the Soviet Russia from 1920s to the early 1950s on persons, who had not committed any crimes, but were identified by the government as ideological adversaries ("enemies") to the Soviet regime. The author defines the distinct features of two

types of political exile: (1) exile (special relocation, deportation) as a means for the government to coerce grouped political adversaries based on class or ethnic attributes and (2) was exile as a sentence for personal identity regarding individuals perceived as “anti-Soviet”, “counter-revolutionary” and “socially dangerous”.

The target of the study is the administrative exile institution of 1920s as a form of repression for personal social status.

The significance of the study is determined by its scientific and educational utility. As other studies mostly focus on the more “harsh” means of repression (special relocations and deportations, prisons, camps, and executions by a firing squad), the history of exile as a means of repression aimed at an individual remains at the fringes of historians’ interest.

The description of the main categories of exiles, as characterized by historians based on the analysis of the legislation and regulations covering the pool of exiles, the categories and types of “crimes” warranting administrative exile, noticeably misrepresents the quantity and structure of the exiled element, signifying the study of exile to certain regions of the country.

The objective of the article is to study one of the most numerous categories of exiles – the “politicals”, consisting of leftist political activists: social democrats, social revolutionaries, anarchists, members of national socialist parties and organizations (including the Zionists), and all opposing the VKP(b).

The addition into scientific circulation of documents from regional OGPU authorities and private sources through the courtesy of the “Political Prisoner’s Relief” organization, allowed the author to form nominal lists and brief biographies for the exiled, and to examine the numbers change dynamics for the main “politicals” categories, their nationalities and age, and the exiles’ relocation sites. As demonstrated, in 1920s, an exile was either a prologue or an epilogue to a concentration camp.

Keywords: extrajudicial political repressions, Soviet exile, Special Council of the OGPU, Political Prisoner’s Relief (“Pompolit”), political ward, the Solovki concentration camp.

¹Доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, политологии и социологии Сыктывкарского государственного университета, Октябрьский проспект, 55, 167001, г. Сыктывкар, Российская Федерация. Dr. Sci. (History),

*Head of the Department of History, Political and Social sciences,
Syktyvkar State University, Oktiabr'skii ave., 55, 167001, Syktyvkar,
Russian Federation.*

E-mail: g_dobronozhenko@mail.ru

© Г.Ф. Доброноженко

В Советской России применялись два типа ссылки. Первый – ссылка (спецпереселение, депортации) как форма принуждения государством групповых политических противников по классовому или этническому признаку. Второй тип – ссылка как мера наказания за индивидуальную идентичность, которая применялась в отношении лиц, не совершивших преступление, но идентифицируемых как «антисоветские», «контрреволюционные», «социально-опасные элементы».

История ссылки как формы репрессий за индивидуальную идентичность оставалась до конца 1990-х гг. на периферии научных интересов историков. Это связано главным образом с тем, что внимание исследователей акцентировано на наиболее «жестких» формах репрессий (спецпоселения и депортации, тюрьмы, лагеря, расстрелы) вне контекста иных карательных мер [22].

Одна из наиболее сложных проблем истории ссылки 1920-х годов – состав (категории) ссыльного сегмента карательной политики. В имеющихся в распоряжении исследователей статистических сведениях о численности ссыльных по стране фактически нет обобщающих данных о категориях ссыльных, тем более в динамике за все годы. Характеристика проблемы основывается в первую очередь на анализе исследователями законодательно-нормативных актов, регламентирующих круг репрессируемых, категорий и виды «преступлений» за которые применялась ссылка, что нередко приводит к серьезным искажениям в характеристике основного контингента ссыльных [Приведем в качестве примера монографию О.Б. Мозохина [27]. В этой публикации наиболее четко проявилась новая тенденция в историографии истории ОГПУ-НКВД последних лет – акцент на преимущественно уголовный состав репрессируемых органами госбезопасности в 1920-е гг.].

Первостепенное значение для изучения состава административной ссылки имеет изучение темы на материалах

отдельных регионов страны, позволяющих исследователям на основе главным образом документов, выявленных в местных архивах, составить поименные списки репрессированных и, таким образом, достоверно установить численность ссылных по отдельным категориям.

В постсоветской региональной историографии была опубликована серия исследований, посвященных истории административной ссылки в Коми область [В региональной литературе нет каких-либо сведений о ссылке в Печорский уезд (с 1922 по 1929 гг. входил в состав Архангельской губернии)]. М.Б. Рогачев и М.В. Таскаев во введении к публикации документов и материалов ввели в научный оборот документы обкома ВКП(б), регламентирующие порядок организации ссылки в области, привели сведения о численности и категориях ссылных по данным, содержащимся в отчетно-информационных документах органов ОГПУ [1, С. 241–244.].

Наиболее исследованная группа административно-ссылных в Коми области – репрессированные православные священники [26: 30; 31; 32]. Историки приводят отдельные сведения о высланных в область троцкистах-оппозиционерах, эсерах [16; 17; 18].

История административной ссылки «политиков», к которым власть относил деятелей партий левого политического спектра, пока не стала объектом специального исследования в региональной историографии.

Основным источником исследования стали документы местных органов ОГПУ, в ведении которых находилась административная ссылка. Большинство документов, как нормативного характера, так и информационного или оперативного плана, находятся на особом режиме хранения и в значительной своей массе недоступны историкам.

В фондах Коми областных и уездных органов власти и управления (ГУРК НАРК. Ф. П-1 - Коми областной комитет ВКП(б); Ф. П-618. Ижмо-Печорский уездный комитет РКП/ВКП (б) (Коми автономной области); Ф. Р-5. Печорский уездный исполком (Архангельской губернии); Ф. Р-8. Ижмо-Печорский уездный исполком (Коми автономной области); Ф. Р-465. Дом заключения Автономной области Коми и др.) были выявлены документы органов ОГПУ отчетно-информационного характера, содержащие сведения о численности и категориях административно-ссылных. Важнейшим источником

информация являются списки административно-ссылных, составленные ОГПУ. Специальная подборка документов Коми обкома партии и областного отдела ОГПУ о ссылке 1920-х годов опубликована в мартирологе «Покаяние» [1, С. 246–324.].

При всей важности сведений органов ОГПУ, отрывочная и, как правило, несопоставимая по основным параметрам информация не позволяет составить обобщенную картину о численности ссылных «политиков», проанализировать социальный облик репрессированных на протяжении всего изучаемого периода в территориальных границах всего Коми края.

Значительный объем информации был выявлен в документах правозащитной организации «Помощь политическим заключенным» (Помполит), которая в 1920-е гг. выступала в качестве посредника между политическими ссылными и аппаратом ОГПУ, оказывала информационную, организационную и материальную помощь «политикам» (ГАРФ. Ф. 8409 - Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным). Самый значительный комплекс документов Помполита составляет переписка с частными лицами: письма, заявления, телеграммы ссылных и их родственников о пересмотре дел, изменении наказания, оказании материальной помощи, освобождении из ссылки и пр. Во многих случаях это целые «истории в письмах». В фонде сохранились копии приговоров ОСО Коллегии ОГПУ, списки заключенных пересыльных тюрем, ссылных и пр.

На основе разрозненных данных официальных документов, отрывочной информации, содержащейся в списках ссылных (в отдельных случаях в списках указывались партийная принадлежность, место проживания или ареста, инкриминируемые статьи Уголовного Кодекса, возраст, место размещения и пр.), а также сведениях, сообщаемыми в документах Помполита, автором были составлены списки и биограммы ссылных «политиков». При составлении биограмм использовались и отдельные сведения, содержащиеся в биографическом словаре социалистов и анархистов, составленном НИПЦ «Мемориал» [25].

Начало складывания института ссылки как особого компонента общерепрессивной системы относится к весне-лету 1922 г. По-видимому, впервые вопрос о предоставлении ГПУ права ареста в превентивном порядке и административной

ссылки за «антисоветскую» деятельность рассматривался Политбюро ЦК РКП(б) 9 марта 1922 г. Этим же решением ГПУ получило право на ссылку в Архангельск и заключения в Архангельский концлагерь «подпольщиков», анархистов и левых эсеров [27, С. 45].

Административная ссылка была введена постановлением ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. Специальная Комиссия при НКВД наделялась полномочиями на высылку за границу или ссылку в определенные местности РСФСР деятелей «антисоветских политических партий», арестованных в превентивном порядке, но не осужденных из-за отсутствия доказательств их «контрреволюционной» деятельности [33].

Коми автономная область и Архангельская губерния были включены в перечень районов административной высылки в 1923 г. (хотя первые сведения о пребывании ссыльных на территории Коми края относятся к осени-зиме 1922 г.) [1, С. 241].

С 1922 по 1929 г. по составленным автором спискам административно-ссыльных в Коми крае отбывало ссылку не менее 745 человек.

Установить причину высылки всех ссыльных, а, следовательно, и определить точный состав категорий ссыльных пока не представляется возможным. Это связано главным образом с тем, что значительная часть ссыльных проходила по отчетности ОГПУ как «невыясненные», «неустановленные», «не выяснено и разные», «другие». Так в сведениях ОГПУ на 1 апреля 1925 г. по этой категории проходило 46,3% всех ссыльных, на 1 июня 1927 г. – 34,2% [7, Д. 54. Л. 97, 98; 36]. Отсутствовали указания о причинах ссылки и в некоторых списках административно-ссыльных. В таких случаях основным источником информации стали для нас документы Помполита [В четырех из 12 выявленных списков проживавших в Коми крае указывалась только фамилия ссыльного (297 чел.). Установить причины ссылки 145 ссыльных (из них по Коми автономной области – 89, Печорскому уезду Архангельской губернии – 56) пока не удалось].

Среди административно-ссыльных в 1920-е гг. было две основные категории: «политические» (574 чел.) и «социально-вредный элемент» (27 чел.).

К политическим ссыльным относились деятели партий левого политического спектра («политики») и так называемые «контрреволюционеры».

«Политиками» власть признавала только социал-демократов, социалистов-революционеров, анархистов, деятелей национальных социалистических партий и организаций (в том числе и сионистов), оппозиционеров ВКП (б). По составленным автором статьи спискам и биограммам ссылку в Коми крае в 1920-е гг. отбывало не менее 256 «политиков».

К категории «контрреволюционеры» (318 чел.) относились представители духовенства, члены партий правого политического спектра (кадеты и монархисты), бывшие дворяне, полицейские, белые офицеры и все ссыльные, приговоренные по политическим («контрреволюционным») статьям.

Вторая категория административно-ссыльных – так называемые «социально-вредные элементы»: приговоренные за экономические «преступления» и уголовники.

В *Коми области* в 1920-е годы ссылку отбывало около 210 «политиков».

Первыми ссыльными по приговорам Комиссии при НКВД, которые стали поступать в Коми (Зырянскую) область, были «политики» (33 из 86 ссыльных на 1 сентября 1923 г.). Вместе с представителями духовенства они составляли практически весь контингент коми ссылки [8, Д. 205. Л. 58].

Политических ссыльных, большинство из которых, принадлежало «к сильным активистам своих партий», областной отдел ОГПУ размещал в 1923–1924 гг. в Усть-Сысольске, опасаясь, что «эта публика вновь что-либо учинит и придется снова поднимать дело о них» [1, С. 247].

В 1924 – начале 1925 г. политическая ссылка пополняется анархистами. На 1 апреля 1925 г. в Коми области проживало 60 «политиков» (51,3% всех ссыльных), в том числе 43 эсера и 17 анархистов [7, Д. 54. Л. 97, 98].

С 1925 г. с целью «разгрузить» Усть-Сысольск от ссыльных, «политиков» стали отправлять в отдаленные от областного центра районы. По спискам административно-ссыльных по уездам области (данные о месте нахождения 50 человек) в мае 1925 г. Усть-Сысольске и пригородах проживало 22 «политика», в Усть-Куломском уезде – 14, Ижмо-Печорском – 10, Усть-Вымском – 8 и Сысольском уезде – 6 [8, Д. 296. Л. 23, 24, 24об., 25, 26, 26об., 27, 27 об.]

Летом 1925 г. в Коми область прибывает первая группа сионистов (21 человек). По сведениям ОГПУ на 15 ноября 1925 г. в области было 80 «политиков» (37,5% ссыльных) [7, Д. 56. Л. 91, 92].

Из прибывших с летними этапами 1925 г. около 70% ссыльных были отправлены в самый северный район области – в Ижмо-Печорский уезд. В результате к осени 1925 г. в Ижме образовалась самая большая по численности (после Усть-Сысольска) колония ссыльных «политиков» (41 чел.) [14; 13, Д. 50. Л. 104].

По информации уездного уполномоченного ОГПУ «простых ссыльных здесь не держат, и держать бесцельно, ибо Ижмо-Печорский уезд в центре считается основным местом ссылки и посылают сюда исключительно активных, политически видных». Уездные власти опасались «расквартирования ссыльных по деревням», так как «отсутствует достаточная вооруженная охрана» и размещали всех ссыльных в Ижме [13, Д. 50. Л. 48, 49, 104, 104 об., Д. 137. Л. 125, 126].

На учете Коми областного отдела ОГПУ на 1 июня 1927 г. состоял 101 «политик» (39,3% всех ссыльных), 1 февраля 1928 г. – 81 (36,3%), 1 июля 1928 г. – 65 (38,9%). Несмотря на стремление «разгрузить» Усть-Сысольск от ссыльных, в областном центре летом 1928 г. проживали 33 «политика» (50,8%). В Усть-Куломском уезде, который считался среди «политиков» «ссылкой в ссылку», проживало 13 человек, Усть-Вымском и Сысольском – по 7 человек. В Ижмо-Печорском уезде, куда с 1926 г. прекращается высылка «политиков», к лету 1928 г. осталось 6 человек [36; 1, С. 250, 255.].

В *Печорский уезд Архангельской губернии* первые «политики» этапами, направляемыми через Коми область, прибывают летом 1923 г. [1, С. 246]. В селе Усть-Цильма летом 1924 г. (по неполным данным) отбывали ссылку не менее 10 «политиков» (социал-демократы и социалисты-революционеры) [6, Д. 42. Л. 178, 178 об.; 12].

В середине 1920-х гг. этапы ссыльных в Печорский край отправлялись через Архангельск. В 1926–1927 гг. в Усть-Цильме проживало не менее 30 «политиков», из них 21 – меньшевик. Всего, по нашим спискам, в Печорском уезде отбывало ссылку не менее 40 «политиков» [Самые неполные данные о численности и категориях ссыльных – по Печорскому уезду. Областной архив Архангельской области закрыл для

исследователей фонды Архангельской губ- и уездных органов прокуратуры (доступные советским историкам); из протоколов Архангельского губкома ВКП(б) были изъяты годовые отчеты губернского отдела ОГПУ. В фондах Печорских уездных органов власти (ГУРК НАРК) нам удалось обнаружить лишь один список ссыльных (февраль 1929 г.), в котором названы только фамилии без указания причины высылки или категорий ссыльных].

Самая многочисленная группа ссыльных «политиков» была представлена деятелями наиболее влиятельной в левом политическом секторе партии *социалистов-революционеров*. С 1922 по 1929 г. ссылку в Коми крае отбывало не менее 92 эсеров (36 % всех «политиков»).

По имеющимся у нас сведениям о возрасте 51 эсера, в возрасте 20-25 лет было 8 человек, 26-35 лет – 26, 36-45 лет – 13 и 46-55 лет – 4 человека [Возраст рассчитан на год вынесения приговора к ссылке, а для отбывших срок в концлагерях – приговора о заключении]. По данным о национальности 33 человек, 21 из них – русские, 11 – евреи и один эсер – «австрийского происхождения».

Первые восемь приговоров эсерам – ссылка в Коми (Зырянский) край – были вынесены Комиссией ГПУ НКВД весной-летом 1922 г., причем большинство приговоров – до законодательного оформления административной ссылки (10 августа 1922 г.).

Осенью-зимой 1922 г. в Усть-Сысольске проживало два ссыльных эсера; этап из пяти эсеров, застрявший из-за распутицы в Вятке, был отправлен в Усть-Сысольск лишь в июне 1923 г. [6, Д. 5. Л. 269, 270, 271, Д. 28. Л. 199, 199 об., 201, 234.].

В первой половине 1923 г. к ссылке было приговорено еще 24 социалиста-революционера и на 1 сентября в Коми области проживало 30 эсеров [8, Д. 205. Л. 58, Д. 296. Л. 23, 24, 24 об., 25, 26, 26 об., 27, 27 об., 28, 28 об.].

До середины 1923 г. рядовые члены партии эсеров нередко получали два года ссылки (9 из 24 человек); с осени 1923 г. во всех приговорах указывался максимальный срок ссылки – три года.

Многие ссыльные до вынесения приговора находились год-полтора в тюрьмах и политизоляторах. Так Л.Г. Еляшевич, арестованной в 28 февраля 1922 г. в Иркутске, приговор был вынесен лишь 26 марта 1923 г., Ф.С. Лозовому, задержанному 28 апреля 1922 г. в Омске – 16 мая 1923 г. [21].

В 1923 г. в Коми область прибывают эсеры, переведенные из других мест ссылки. М.А. Ефимова, арестованная 5 сентября 1921 г. в Симферополе, после полутора лет, проведенных в московских тюрьмах, была сначала выслана в Великий Устюг, а постановлением от 23 марта 1923 г. получила дополнительно год ссылки в Коми область [6, Д. 28. Л. 162]

После отбытия года ссылки в Череповце в Усть-Сысольск был выслан С.М. Лотошников (член Учредительного собрания по списку партии правых социалистов-революционеров) [5].

Среди высланных в 1923 г. эсеров была группа студентов, арестованных в ходе проведения операции по высылке в северные неуниверситетские города «контрреволюционного» студенчества (Е.В. Аксенова, Л.Г. Еляшевич, Е.Р. Ерухимович, Г.Е. Крейн и др.). В этой группе был студент Петроградского института живых восточных языков (в будущем известный этнограф, лингвист, археолог) О.Э. Визель, приговоренный 16 мая 1923 г. к двум годам ссылки по делу «старост университета». Проживая в первый год ссылки в Усть-Сысольске, он участвовал в создании «Общества изучения Коми края». О.Э. Визель разработал устав Общества и написал «Программу по изучению Коми края» (издана в Усть-Сысольске в 1924 г.). За «связь с местной интеллигенцией» он был переведен в 1924 г. в Ижму [8, Д. 296. Л. 28, 28 об.; 24].

С 1923 г. в ссылке в Коми область жил правый социалист-революционер А.А. Виноградов, занимавший в 1920 г. пост заместителя министра юстиции Дальневосточной Республики [После отбытия срока ссылки А.А. Виноградов до конца 1920-х гг. проживал в «минусе» в Коми области – 10].

До 1924 г. эсеров оставляли отбывать ссылку в Усть-Сысольске. После ареста в декабре 1923 г. 14 эсеров за «сборища, сопровождающиеся обсуждением вопросов политического характера» (освобождены через две недели), их стали отправлять в уезды, размещая по одному-двум в отдаленных селах [11, Д. 851. Л.1, 37, 37 об., 39].

К середине 1920-х гг., когда большинство членов эсеровского движения находилась в концлагерях, политизоляторах и ссылке, массовые «чекистские» операции против социалистов-революционеров прекращаются.

Количество приговоров к ссылке в Коми область резко сокращается (семь приговоров в 1924 г., шесть – в 1925 г.).

Социалисты-революционеры в 1925 г. оставались самой многочисленной группой ссыльных «политиков» (на 1 апреля 1925 г. 43 из 60 «политиков»). По спискам административно ссыльных (сведения о 42 чел.) в мае 1925 г. в Усть-Сысольске и пригородах находилось 11 эсеров, в Усть-Куломском – 9, Усть-Вымском – 7, Ижмо-Печорском – 6, Сысольском уезде – 5 человек [7, Д. 54. Л. 97, 98; 8, Д. 296. Л. 23, 24, 24об., 25, 26, 26об., 27, 27об.].

Впервые в 1925 г. приговоры к ссылке в Коми область получают эсеры после отбытия трехлетнего срока заключения в Соловецком концлагере (член ЦК эсеров-интернационалистов Рудаков-Порох и известный правый эсер П.А. Тугарин) [В июне 1928 г. М. Горький ходатайствовал перед ОГПУ о переводе П.А. Тугарина (он же К.Б. Мамулов) из Зырянского края в южный регион страны – 6, Д. 227. Л. 10].

В Усть-Куломе отбывали ссылку эсеры Б.В. Бабин (Бабин-Корень) и его супруга Б.А. Бабина. До ссылки Б.В. Бабин-Корень несколько раз арестовывался, в том числе за отправку за границу информации о расстреле заключенных на Соловках в декабре 1923 года. К высылке в Коми область супруги были приговорены за покушение их 13-летнего сына на прокурора по надзору за ОГПУ Р.П. Катаняна [6, Д. 171. Л. 18, Д. 205. С. 111; 28, С. 126].

С 1926 г. эсеровская ссылка пополняется главным образом за счет отбывших срок заключения в Соловецком концлагере (СЛОН) и политизоляторах.

Из 28 социалистов-революционеров, приговоренных в 1926 г. к ссылке в Коми область и Печорский уезд Архангельской губернии, не менее 21 – после освобождения из заключения, в том числе 19 – освобожденных Комиссией по условному досрочному освобождению заключенных СЛОН.

С 1926 г. в Коми край стали пребывать многие видные представители эсеровского движения.

В селе Усть-Цильма Печорского уезда отбывали ссылку члены ЦК партии правых социалистов-революционеров Б.С. Цейтлин (с женой Е.К. Полетика) и Б.С. Иванов, осужденные в 1922 г. по так называемому «делу партии эсеров» и отбывшие срок на Соловках [6, Д. 43. Л. 163, Д. 90. Л. 88; 37; 3].

В Усть-Сысольск после Соловков и Тобольского политизолятора в 1926 г. был выслан эсер В.П. Шестаков (с женой Т.М. Шестаковой), выступивший в 1922 г. свидетелем защиты на процессе социалистов-революционеров. Он подписал знаменитое «заявление 22-х» с выражением солидарности с проходящими по делу правыми эсерами с требованием к власти посадить и их на скамью подсудимых [6, Д. 168. Л. 77; 1, С. 259; 28, С. 183, 697, 698.]. В Ижме отбывал ссылку после Соловков С.И. Гнедов, также осужденный по «делу партии эсеров» [6, Д. 254. Л. 149; 19; 28, С. 183, 696].

Среди высланных в 1926 г. был член ЦК партии левых эсеров Я.В. Браун, заключенный в январе 1924 г. сначала в Суздальский политизолятор, откуда он за 15-ти дневную голодовку был переведен сначала в Ярославский, а затем Костромской политизолятор [6, Д. 44. Л. 18., Д. 90. Л. 63, Д. 91. Л. 48, Д. 107. Л. 288, 429].

В 1927 г. к ссылке в Коми область были приговорены еще трое отбывшие трехлетнее заключение, в том числе член ЦК левых социалистов-революционеров Ф.И. Ильин-Суворин (после Суздальского политизолятора) [6, Д. 90. Л. 63; 1, С. 250].

С 1928 г. численность эсеровской ссылки сокращается за счет прекращения потока ссыльных, получивших новый приговор после отбытия срока заключения в лагерях (в 1927 – 7, 1928 – 1 и в 1929 – 1 человек). Если на 1 ноября 1927 г. на учете ОГПУ состояло 42 эсера, то на 1 февраля 1928 г. – 34, 1 июля 1928 г. – 26 эсеров. В Усть-Сысольске проживало 18 человек [К лету 1929 г., за счет освобождения высланных в 1926 г., эсеровская колония в Усть-Сысольске сокращается до 11 человек – 8, Д. 296], в Ижмо-Печорском уезде – четверо, Усть-Куломском – двое и Сысольском и Усть-Вымском уездах – по одному эсеру [36; 1, С. 255.]

В первой половине 1920-х гг. параллельно с «чекистскими» операциями против социалистов-революционеров набирала силу кампания против *социал-демократов*. С 1922 по 1929 гг. ссылку в Коми крае отбывало не менее 50 меньшевиков (около 20 % всех «политиков»), из них 29 – в Коми области и 21 – в Печорском уезде Архангельской губернии.

По имеющимся у нас данным о возрасте 37 ссыльных меньшевиков в возрасте 20-25 лет было 10 человек, 26-35 – 13, 36-45 – 11, 46-52 – 3 человека. Среди ссыльных меньшевиков

(не считая сионистов) была самая большая среди «политиков» группа евреев – не менее 20 человек.

В первой половине 1923 г. к ссылке в Коми области было приговорено пятеро социал-демократов (трое – к двум годам, двое – к трем годам ссылки), в июле 1924 г. – еще двое (к трем годам ссылки) [6, Д. 5. Л. 269, 270, 271, 271 об.].

В мае 1925 г. в списках ссыльных Коми области значилось семь меньшевиков. Сразу после прибытия этапов в Усть-Сысольск, областной отдел ОГПУ, опасаясь влияния меньшевиков на местную интеллигенцию, отправлял их в уезды, где они расселялись по одному-два человека в отдаленных селениях. В Сысольском и Ижмо-Печорском уездах по два человека, в Усть-Вымском и Усть-Куломском уездах – по одному человеку [В списке административно-ссыльных по Усть-Сысольску и пригородам значился только один меньшевик – Н.И. Иванов (в исправдоме), который весной 1924 г. был арестован и осужден к трем годам тюремного заключения – 6, Д. 77. Л. 71, 71об.; 8, Д. 296. Л. 23, 24, 24об., 25, 26, 26об., 27, 27 об.].

В Усть-Куломском уезде отбывал двухлетнюю ссылку известный меньшевик Н.Н. Розанов (заведовал уездной больницей), который до революции трижды подвергался арестам и провел в ссылках около пяти лет. Решение о высылке Н.Н. Розанова за «выступление против Соввласти» на съезде врачей было принято на заседании Комиссии Политбюро ЦК РКП (б), обсуждавшем 2 августа 1922 г. вопрос о высылке деятелей интеллигенции. Имя Н.Н. Розанова было в утвержденных 10 августа на Политбюро ЦК РКП(б) списках 11 врачей, которые высылались в административном порядке «в северные или восточные губернии Республики для использования по специальности сроком на 2 года». Однако постановление о высылке Н.Н. Розанова было принято Комиссией ОГПУ лишь 3 августа 1923 г. [29; 23].

На 15 ноября 1925 г. из восьми ссыльных, находящихся в Коми области с 1923, осталось пятеро [7, Д. 29. Л. 175, Д. 56. Л. 91, 92].

Самая большая по численности колония ссыльных меньшевиков в 1923–1926 гг. была в селе Усть-Цильма Печорского уезда (не менее 13 человек). Первые группы меньшевиков прибывают в Усть-Цильму во второй половине 1923 г. – первой половине 1924 г. (семь человек).

Приговором Коллегии ГПУ от 8 июня 1923 г. на Печору был выслан на три года известный меньшевик Л.И. Ратнер. В 1917 г. он был помощником начальника дворцового Управления Зимнего дворца (комендантом). В ноябре 1917 г. «за самоотверженную защиту и охранение народных сокровищ Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября 1917 г.» ему была вынесена благодарность Народного комиссара просвещения А. Луначарского [6, Д. 42. Л. 174, 176, 177]. Однако это не спасло его от репрессий новой власти.

В октябре 1923 г. в Усть-Цильму был выслан член молодежного кружка при Московской группе РСДРП, студент Пречистенского института Д.М. Бацер (литературный псевдоним – Т.И. Тиль). Ему было всего 18 лет. Летом 1924 г. Д.М. Бацер и его товарищ по ссылке А.К. Колмаков были арестованы в Усть-Цильме за «антисоветскую деятельность» и приговорены к двум годам заключения в Соловецком лагере [Д.М. Бацер прожил долгую жизнь (умер в 1987 г.) и оставил интересные воспоминания о своей «одиссее». См. воспоминания: 2; 34; 20]. В июне 1924 г. за побег с места ссылки из Усть-Цильмы на Соловки был отправлен М.А. Кислов [25].

В декабре 1924 – январе 1925 г. в Печорский край через Архангельск направляется новая группа меньшевиков, отбывших срок заключения в концлагерях (не менее шести человек).

Постановлением Коллегии ОГПУ от 21 ноября 1924 г. после окончания двухлетнего заключения в концлагерях (Пертоминский лагерь под Архангельском, Соловки) на Печору был выслан член партии РСДРП с 1901 г., член ЦК меньшевистской партии Б.О. Богданов. Трехлетнюю ссылку в Усть-Цильме он отбывал с женой и дочерью. Одновременно с Богдановыми в Усть-Цильме после Соловков жили известный меньшевик В.А. Оссовский с женой М.А. Тюниной (тоже член партии меньшевиков) и дочерью [3; 4; 35].

Самая большая группа меньшевиков была приговорена к ссылке в Коми край Особым СовеЩанием ОГПУ и Полномочным представительством ОГПУ по Средней Азии 24 сентября 1926 г. (в Печорский уезд – 10 человек, в Коми область – 3 человека). 11 приговоренных – ссыльные, арестованные в июле 1926 г. в Ташкенте за «контрреволюционную деятельность»; 10 человек из них до высылки в Среднюю Азию провели два-три года в

концлагерях и политизоляторах, отбывали ссылку в других регионах страны [6, Д. 103. Л. 59, Д. 109. Л. 56, Д. 1698. Л. 961].

В группе высланных из Ташкента в Коми область были активный участник социал-демократического движения (в партии с 1905 г.), член ЦК партии меньшевиков Б.Н. Бер-Гуревич и его жена Ф.Е. Абрамович [6, Д. 109. Л. 56, Д. 179. Л. 202; 19, С. 272].

В 1927 г. к ссылке в Коми область было приговорено восемь меньшевиков, из них не менее шести – после Соловецкого концлагеря, Верхнеуральского, Тобольского, Суздальского и Ярославского политизоляторов, отбытия срока ссылки в других регионах страны [6, Д. 90. Л. 63, Д. 169. Л. 89].

На учете Коми облотдела ОГПУ на 1 июня 1927 г. состояло 6 меньшевиков, 1 февраля 1928 г. – 10, на 1 июля 1928 г. – 11 (по три человека в Усть-Куломском и Сысольском уездах, по два – в Усть-Сысольске и Усть-Вымском уезде и один – в Ижмо-Печорском уезде) [36; 1, С. 250, 255.].

По неполным данным во второй половине 1928 г. – 1929 г. после Соловков, политизоляторов, ссылки в другие регионы стран в Коми область прибывает 5 меньшевиков, в Усть-Цильму – 1 [6, Д. 105. Л. 425, 494.; 25].

Из 35 социал-демократов, приговоренных к ссылке в Коми край с 1925 г., не менее 28 отбыли сроки наказания в концлагерях и ссылке в другие регионы страны.

Одну из групп репрессированных членов «антисоветских» партий составляли *анархисты*. С 1923 г. по 1929 г. ссылку в Коми крае отбывало не менее 46 анархистов (около 18% всех «политиков»).

Анархистская ссылка в Коми области была по возрасту ссыльных преимущественной молодежной. По данным о возрасте 21 анархиста, одному из них было 18 лет, 20-22 года – 9 человек, 23-25 – 4, 26-28 – 6 и одному – 36 лет. По сведениям о национальном составе 15 анархистов, русских среди них было 11 человек, евреев – четверо.

В 1922 г. в Коми области отбывала ссылку одна анархистка, в январе-июле 1923 г. к ссылке были приговорены еще семеро (из них шесть – к двум годам и один – к трем годам), в конце 1924–1925 гг. – не менее 20 человек (все на три года).

Среди приговоренных к ссылке Комиссией по высылкам ОГПУ от 16 января 1925 г. была группа бывших комсомольцев Балтийского флота, в том числе помощник капитана ледокола «Октябрь» Т.И. Тузов. В Коми область был выслан и студент

Российского института истории искусств Ю.Я. Криницкий, арестованный в ноябре 1924 г. в Ленинграде как участник подпольного студенческого анархического кружка [25].

По сведениям областного отдела ГПУ на 1 апреля 1925 г., ссылку в области отбывало 17, а 15 ноября 1925 г. – 19 анархистов [7, Д. 54. Л. 97, 98, Д. 56. Л. 91, 92]. Самая большая колония ссыльных анархистов проживала весной 1925 г. в Усть-Сысольске и пригородах (11 человек) [В списках значились находящиеся в Усть-Сысольском Доме заключения анархисты М.В. Личковский и Н.М. Туманов – 8, Д. 296. Л. 24, 24 об.]. В Усть-Куломском уезде отбывали ссылку четверо анархистов, в Ижмо-Печорском – двое. К августу 1925 г. численность ссыльных анархистов в Ижме увеличилась до восьми человек [8, Д. 296. Л. 23, 24, 24об., 25, 26, 26об., 27, 27 об.; 14]

Из всех групп «политиков» анархисты, по утверждению местных чекистов, были «наиболее склонны к побегам». В сводке Коми ОГПУ за 1–15 июля 1925 г. сообщалось о побеге из ссылки анархиста В.И. Малова и о намерении совершить побег Н.П. Гребенщиковым (прибыл этапом в Коми область только 14 мая 1925 г.) [8, Д. 296. Л. 22].

Летом-осенью 1925 года группа анархистов (6 человек), готовившая, по мнению ОГПУ, побег из места ссылки, была отправлена из Усть-Сысольска в отдаленный Ижмо-Печорский уезд. В ноябре 1925 г. в Ижме по обвинению в подготовке к побегу были арестованы М.В. Личковский и Н.М. Туманов (освобождены); в декабре 1927 г. они были вновь арестованы за попытку побега и приговорены к заключению в концлагерь [11, Д. 614. Л. 1, 2, 2об, 3, Д. 548. Л. 1, 3; 1, С. 251].

В 1926–1927 гг. к ссылке в Коми область было приговорено не менее восьми анархистов. На 1 июня 1927 г. на учете облотдела ОГПУ состояло 25 анархистов, на 1 февраля 1928 г. – 16 (в Ижмо-Печорском уезде – 8 человек, Сысольском и Усть-Куломском уездах – по два, в Усть-Сысольске – 4 человека) [36; 1, С. 250].

В сводке облотдела ОГПУ от 27 января 1928 г. сообщалось, что «в связи с освобождением большого количества анархистов из ссылки /10 человек/ и отправкой в изолятор Личковского, ссыльных анархистов остается 10 человек, и они разбросаны по разным пунктам Области» [1, С. 251].

На 1 июля 1928 г. в Коми области осталось 8 анархистов из этапов 1926-1927 гг., в том числе в Усть-Сысольске – пять человек, Усть-Куломском уезде – двое, в Сысольском уезде – один [1, С. 250, 255, 260, 261].

В 1928 г. в Коми область пребывают два анархиста после трех лет заключения в политизоляторе и один – после отбывания ссылки в другом регионе страны.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 21 августа 1929 г. «за участие в анархо-Махновской организации» к ссылке в Коми область на три года было приговорено шесть человек.

По-видимому, ссылка анархистов в Печорский уезд в 1920-е гг. не приобрела массового характера. По нашим данным в ноябре 1924 г одна анархистка отбывала ссылку в Усть-Цильме, в 1928 г. - начале 1929 г. – один анархист в Усть-Ухте.

С 1925 г. Коми область становится регионом массовой ссылки членов, не имевших легального статуса, но формально не запрещенных сионистских социалистических партий и организаций.

Сионисты были второй по численности после эсеров категорией высланных в Коми область «политиков» (на 1 июня 1927 г. – 28%, на 1 февраля 1928 г. – 22% и на 1 июня 1928 г. – 18%).

По подтвержденным источниками данным ссылку в Коми области отбывало с 1925 по 1929 гг. не менее 53 сионистов, в том числе по приговорам 1925 г. – 21 человек, 1926 – 27 человек, 1929 – 5 человек [В статистике ссыльных не учитываются шесть сионистов, которые были приговорены к ссылке в Коми область (1 приговор в 1923 г., 5 – в 1926 г.), однако сведений, подтверждающих их пребывание в Коми крае, не обнаружено].

В Печорский уезд в 1920-е гг. было выслано, по-видимому, только три сиониста.

Первые приговоры сионистам к ссылке на три года в Коми область как членам «контрреволюционных организаций» Коллегия ОГПУ выносит весной 1925 г. Это были главным образом члены самых массовых и влиятельных в сионистском политическом спектре молодежных организаций «Гитахдут» («Цеирей Цион-Гитахдут») и «Гехалуц» («Хе-Халуц»). Подавляющее большинство ссыльных сионистов (более 80%) составляли молодые люди от 19 до 24 лет.

Из высланных в 1925 г. сионистов пятеро были направлены поодиночке в Усть-Куломский уезд (села Аныб, Подъельск и Сторожевск).

Большая группа сионистов (13 человек) отбывала ссылку в Ижмо-Печорском уезде. Первоначально они жили в уездном центре, а в июне 1926 г. с целью «разгрузить» Ижму от ссыльных, всех сионистов отправили в села Усть-Уса и Усть-Ухта [13, Д. 50. Л. 48, 49, 104, 104 об.; 13, Д. 137. Л. 125, 126; 8, Д. 296. Л. 28, 28 об.]

Новые этапы ссыльных сионистов (25 человек) прибывают в область летом-осенью 1926 г. Кроме уже названных сионистских организаций, среди высланных в 1926 г. были члены Еврейского социалистического союза рабочей молодежи (ЕССРМ / Югенд Поалей-Цион) и Единой всероссийской организации сионистской молодежи (ЕВОСОМ). По приговорам, вынесенным органами ОГПУ в мае-июне 1926 г., к ссылке в Коми область были приговорены пять членов ЕВОСОМ, в том числе член ЦК С.Г. Каргман и член Иностранного ЦК Я.Л. Зинюк [1, С. 258].

Самая крупная колония сионистов в 1926 г. была в Усть-Куломском уезде. В селах Усть-Кулом, Аныб, Пожег, Сторожевск жили 12 сионистов, из них четверо – из этапа 1925 г. К февралю 1928 г. в уезде осталось шестеро, а к июлю 1928 – четверо сионистов [6, Д. 105. Л. 425, 494., Д. 107. Л. 43, 721, Д. 111. Л. 54, 232, 232 об., Д. 168. Л. 673; 1, С. 250, 258].

В Усть-Сысольске во второй половине 1926 г. – первой половине 1928 г. отбывало ссылку четверо сионистов из этапа 1926 года. В Сысольском уезде в 1926 г. жили двое сионистов, в 1927 г. – первой половине 1928 г. – трое; в Усть-Вымском уезде в 1927 г. – первой половине 1928 г. – два сиониста [6, Д. 168. Л. 64; 8, Д. 603. Л. 9; 9; 1, С. 250, 258].

С 1926 г. сионистов уже не отправляли в Ижмо-Печорский уезд и к февралю 1928 г. здесь остался лишь один ссыльный из этапа 1925 года.

Из 48 сионистов, высланных в Коми область в 1925–1926 гг., на 1 июня 1927 г. осталось 28 человек (т.е. 20 человек покинули ссылку до отбывания трехлетнего срока), на 1 февраля 1928 – 18, 1 июля 1928 – 12 человек [8, Д. 580. Л. 69; 36; 1, С. 250, 255].

Главная причины сокращения численности ссыльных сионистов – замена административной ссылки бессрочной высылкой в Палестину.

В 1927 – первой половине 1929 г. приговоры – ссылка в Коми область – не выносились. Новые партии ссыльных сионистов стали прибывать в область с осени 1929 г. [Подробнее о пребывании в Коми области ссыльных сионистов см.: 15].

С 1928 г. политическая ссылка Коми области стала пополняться *коммунистами-оппозиционерами* (троцкистами): четверо ссыльных на 1 февраля 1928 г. и восемь – на 1 июля 1928 г.

31 декабря 1927 г. ОГПУ-Москва приговорила по 58 ст. к ссылке на три года в Коми область известных деятелей большевистской партии А.Г. Белобородова (нарком внутренних дел РСФСР) и Г.Б. Валентинова (главный редактор советской газеты «Труд»), а в марте 1928 г. – Н.М. Сермуks (личный секретарь Л. Троцкого) [1, С. 267, 268.].

Прибывших в Коми область в первой половине 1928 г. троцкистов расселили по два-три человека. В самое отдаленное от областного центра село Усть-Кулом отправили А.Г. Белобородова (перевели через несколько месяцев пребывания в Усть-Выми) и Г.Б. Валентинова. В Усть-Вымь был отправлен Н.М. Сермуks (этапирован впоследствии в Великий Устюг) и В.Б. Ельцин, в Усть-Сысольске жили Л.Л. Тамаркин, А.Б. Гендельман, Г.И. Яковлев [8, Д. 686. Л. 210, 211; 16; 1, С. 275, 276].

Административная ссылка в 1920-е годы была для «политиков» либо прологом к лагерям, либо эпилогом. Однажды осужденные Коллегией ОГПУ, они навсегда оставались в поле зрения карательных органов.

Наиболее жестким репрессиям подвергались социал-демократы и социалисты-революционеры. По нашим данным из приговоренных к ссылке в Коми край в 1925–1927 гг., 75% членов этих партий прошли перед ссылкой через Соловецкий концлагерь и политизоляторы (28 из 33 меньшевиков, 29 из 43 эсеров).

После окончания ссылки им выносились новые и новые приговоры. Из круговорота концлагерь/политизолятор – ссылка – минус – ссылка – концлагерь – ссылка/вечное поселение удавалось выпасть только единицам.

По неполным данным о судьбе высланных в Коми край эсеров новые приговоры получили не менее 16 человек, из них 11 – расстреляны или погибли в лагерях в 1937–1938 гг.

Репрессиям после окончания ссылки было подвергнуто не менее 23 меньшевиков. 12 человек – прошли во второй половине 1930-х годов через концлагеря (Б.О. Богданов и Д.П. Герн – лагеря Коми АССР), двое – погибли в лагерях; четверо – расстреляны [Приведем два примера «счастливых» судеб меньшевиков, выживших после репрессий 1930-х гг. В.Я. Аркавина (1923–1954 гг.): Соловки – Лефортовская тюрьма – Суздальский политизолятор – ссылка в Ташкент, Фрунзе – Бутырская тюрьма – ссылка в Печорский край, Фрунзе, Петропавловск – Карлаг – ссылка. Д.М. Бацер (1923–1954 гг.): ссылка в Печорский край – Соловки – Верхнеуральский политизолятор – ссылка в Ашхабад, Ташкент, Джизак – «минус» в Калининне – Суздальская тюрьма – Ивдельлаг (Урал) – вечное поселение в Красноярске].

Список источников и литературы

1. «Тюрьма без решеток» страны Советов. Документы и материалы о политссылке 20–30-х гг. / Сост. Рогачев М.Б., Таскаев М.В. // Покаяние: Мартиролог. Т. 3. Сыктывкар, 2000.
2. Бацер Д.М. Соловецкий исход / публ. А.Ю. Даниэля // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 288–298.
3. Богданова Н.Б. Мой отец – меньшевик. СПб., 1994. С. 114–121.
4. Богданова Н.Б., Ильящук Г.И., Миллер В.И. Богданов Борис Осипович // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 152.
5. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921–1923 / Вступ. ст., сост. В. Макарова, В. Христофорова. М.: Русский путь, 2005. С. 461, 462.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8409. Оп. 1.
7. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. П-1. Оп. 1.

8. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. П-1. Оп. 2.

9. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2296. Л. 87–100.

10. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 448. Л. 4, 7, 8.

11. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. Р-465. Оп. 1.

12. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 355. Л. 12, 29 об.

13. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. П-618. Оп. 1.

14. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК НАРК). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 508. Л. 19.

15. Доброноженко Г.Ф. Административно-ссылные сионисты в Коми области (1925–1928 гг.) // Двадцатая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета (Февральские чтения): сборник материалов. Сыктывкар, 2013. Электронное издание. С. 243–250.

16. Жеребцов И.Л. Таскаев М.В. А.Г. Белобородов в коми ссылке // Политические репрессии и сопротивление несвободе: Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2009. С. 83–85.

17. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Усть-куломский адресат Троцкого // Республика. 2010. 24 апреля.

18. Жеребцов И.Л., Максимова Л.А., Таскаев М.В., Игнатова Н.М. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006.

19. Изгнанники в своей стране: письма из советской ссылки 1920–1930-х годов. По документам фонда «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» / [сост., подгот. текста, вступит. Статья О.Л. Милова; отв. ред. С.В. Чешко]. М.: Наука, 2008. С. 112.

20. Интервью с Я.Мееровым (Д.М. Бацером). Беседу вел Т.Сонин (А.Ю.Даниэль) // Минувшее. Исторический альманах. Вып.7. Париж, 1989. С. 232–241. Репринт: М., 1992.

21. Книга памяти жертв политических репрессий Иркутской области. URL доступа: <http://memorial.ru/memorial>; Книга Памяти "Репрессированная Россия". URL доступа: <http://rosagr.natm.ru/memorybook.php>

22. Красильников С.А., Пыстина Л.И., Саламатова М.С., Шейхетов С.В. Введение // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Изд. 2-е. Новосибирск, 2007. С. 12.

23. Крылов-Толстикова А. Русские врачи XVIII – начала XX столетий. Краткий медицинский биографический словарь. URL доступа: <http://www.proza.ru/2012/12/27/678>.

24. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов-жертв политического террора в советский период. СПб., 2003. URL доступа: <http://memory.pvost.org/pages/vizel.html>

25. Материалы к биографическому словарю социалистов и анархистов, НИПЦ «Мемориал». URL доступа: <http://pkk.memo.ru/index.html>

26. Мацук М.А. Документы архива МВД Республики Коми как источник по истории Русской Православной Церкви конца 20-х – середины 30-х гг. XX в. // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61. Сыктывкар, 1996. С. 113 – 115.

27. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953). М., 2011

28. Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М.: РОССПЭН, 2005. С. 126.

29. Препроводительная записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину с приложением протокола заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП (б) и списков деятелей интеллигенции, подлежащих высылке от 2 августа 1922 г. URL доступа: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19220802unsh.html.

30. Рогачев М.Б. «Кровью истину соблюдшая» // Покаяние: Мартиролог. Т.7. Сыктывкар, 2005.

31. Рогачев М.Б. Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края. Биографический справочник. Приложение к мартирологу «Покаяние». Вып. 4. Сыктывкар, 2005.

32. Рогачев М.Б., Таскаев М.В. Крестный путь. Трагедия русской православной церкви. 20–30-е годы // Покаяние: Мартиролог. Т. 1. Сыктывкар, 1998.

33. СУ РСФСР. 1922. № 51. Ст. 646.

34. Тиль Т.И. (Бацер Д.М.) Социал-демократическое движение молодежи 1920-х годов // Память. Исторический сборник. Вып. 3. Париж: ИМКА-пресс, 1980.

35. Флигель И.А. Судьба меньшевика. Воспоминания соловецких узников. URL доступа: <http://solovki-monastyr.ru>.

36. Хроника политических репрессий в Коми крае. 1918–1960 г. / Сост. Н.А. Морозов, О.И. Азаров, Л.А. Кызыкоров, В.М. Полещиков, М.Б. Рогачев, М.В. Таскаев // Покаяние: Мартиролог. Т. 3. Сыктывкар, 2000. С. 43.

37. Янсен М. Суд без суда. 1922 г. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993. С. 197, 215.

Рецензент – М.В. Таскаев, кандидат исторических наук, заведующий сектором Отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН